Женщина, похожая на Чэн Йимэя, завернула лицо в шарф и сказала: "Малыш, не говори ерунды! Я не Чэн Имэй, ты взял не того человека!"

"Если я не ошибаюсь, причина, по которой волосы Цзян Дау внезапно загорелись, в том, что кто-то посыпал его волосы белым фосфором". Длинный Си сказал вслух.

"Белый фосфор? Лонг Си, скажи это ясно!" Цзян Ба на удивление закричал.

"Точка воспламенения белого фосфора неглубокая в кислороде, всего 40°C. Однако тепло, выделяемое трением или медленным окислением, может привести к тому, что местная температура достигнет 40°C. Поэтому нельзя сказать, что белый фосфор не будет самопроизвольно воспламеняться при температуре ниже 40°C. Это бассейн здесь, и сегодня ночью здесь жарко, температура около 36 ℃, и эти факелы также сделали здесь теплее. Я только что проверил волосы умершего и нашел немного белого фосфора порошок, мадам Фу может дать показания. "Длинный Си" спокойно проанализировал.

Сяолу восхитительно посмотрела на ее речь и жестикуляцию. "Не правда ли, Мой Мастер Си так красив, когда рассуждал? Ух ты!"

Мо Кун сказал: "Я добавлю еще один пункт. Белый фосфор самопроизвольно воспламеняется, даже если температура не достигнет температуры самовоспламенения в случае трения между легковоспламеняющимися материалами. В то время как волосы легковоспламеняющиеся, они легко теряются друг о друга".

Цзян Ба внезапно понял и сказал: "Лонг Си, Мо Кун, это правда? Она убила моего отца?"

Лонг Си сказала: "В то время только ты и она стояли рядом с твоим отцом". Если это был не ты, то это была она. Она тихо посыпала белый фосфорный порошок в волосы твоего отца, когда вы все впитывались в церемонию экзорцизма. Кроме того, я только что видел, как она тайком положила маленький цилиндрический металлический ящик в твой рюкзак, в то время как она притворялась, что утешает тебя. Пусть мадам Фу проверит это для тебя".

Цзян Ба покачал головой и произнес. "Это невозможно! Невозможно! Она - Чэн Имэй! Ченги и Цзян - старые друзья! Дядя Чэн Гун и мой отец - присяжные братья. Они оба - лидеры "Бригады Жестоких Шалостей" и на хороших условиях все это время! Чэн Илунь и Чэн Имэй для меня как брат и сестра! Это невозможно!"

Мо Кун сказал: "Цзян Ба, Лонг Си очень хочет узнать правду. Просто послушай её".

Цзян Ба последовал словам Мо Куна, немедленно положил рюкзак и передал его госпоже Фу.

Госпожа Фу надела специальные перчатки и просеяла рюкзак Цзян Ба. Как и ожидалось, она нашла маленькую цилиндрическую металлическую коробку с узором в виде шоколадных бобов.

Изначально это должна была быть коробка с шоколадными бобами.

Она открыла ее и нашла что-то остаточное, например, белый фосфорный порошок, а не шоколадные бобы.

Женщина, которая выглядела как Чэн Имэй, указала на Цзян Ба и воскликнула. "О, это ты! Как ты мог убить своего отца? Небо и земля не потерпят тебя! Ба, я правда не знаю, что ты такой мужчина! Ты не слишком волнуешься? Рано или поздно, ты и твоя мать унаследуете большую часть наследия дяди Цзяна! Зачем беспокоиться об этом?"

Женщина вздохнула и неискренне сказала: "Хотя дядя Цзян однажды сказал моему отцу, что он намерен составить завещание в конце этого года, распределяя все имущество поровну между своей женой и четырнадцатью детьми, включая тебя. Таким образом, наследство, которое вы с матерью можете получить, будет значительно уменьшено. Ах, это моя вина, я не должен был говорить тебе, что я не ожидал, что ты убьешь своего отца"!

Цзян Ба указал на эту женщину и брызнул. "Как ты смеешь? Как ты смеешь?"

Фу Синьцзи достала ультрафиолетовый фонарик и засветила его на коробке - отпечатки пальцев на коробке были очень четкие.

Фу Синьцзи сказала: "Я принесу это в полицейский участок, чтобы опознать отпечатки пальцев".

Женщина спокойно ответила. "Эта коробка, кажется, моя. Все близкие мне люди знают, что мне нравится этот сорт шоколадных бобов, и мне нравится есть по одной коробке каждый день. Я случайно выбрасываю пустую коробку в мусорный бак. Я не ожидаю, что кто-нибудь возьмет ее, чтобы упаковать белый фосфорный порошок. Может, он хотел подставить меня?"

Фу Синьцзи сказал: "Следовательно, ты признаёшь, что на нём твои отпечатки пальцев?"

Женщина холодно сказала: "Это же нормально, если на нём были мои отпечатки пальцев! Потому что это, наверное, брошено мной!"

Длинный Си хлопал и улыбался: "Чудесно! Чэн Имэй, ты очень заботливый, неудивительно, что ты новая ведущая актриса! Ваш успех не случаен, потому что ваша актриса может выиграть для вас премию "Лучшая актриса"!"

Женщина чихнула и сказала: "Я не знаю, что вы говорите, и я не Чэн Имэй". Извините!"

"Ты не можешь уйти. Чэн Имэй, вы подозреваетесь в убийстве. Я из полиции Икс-Сити, а теперь я вас официально арестую." Фу Синьцзе показала своё удостоверение, подтверждающее

её личность, а затем сняла наручники и подошла к той женщине.

Женщина холодно сказала: "Раз вы все верите, что я большая звезда Чэн Имэй, разве вы не знаете, что Чэн Имэй - хороший друг вашего суперинтенданта Лу? Более того, вы из полиции Х-Сити? Это не ваша юрисдикция, у вас есть ордер на трансграничный арест?"

Фу Синьцзе была напугана.

Женщина осмысленно посмотрела в сторону Сюй Сяньэра и подумала: "Сюй Сяньэр, не забудь своё обещание!"

Она напрямую провела Ямамото Шанга и других к зернобобовой земле.

Фу Синьцзе продолжала следовать за ними.

Длинный Си сказал Мо Кунь: "Давайте пойдем за фальшивой Сюй Сяньэр, я должен увидеть, кто она на самом деле".

Сяолу спросил: "Мастер Си, почему ты так уверен, что это просто игра? Обычные люди не могут подвешивать в воздухе".

Длинный Си сказал: "Если я не ошибаюсь, это на самом деле маленький трюк". Гуманоидный водородный шар с париком и красной юбкой, несущий что-то вроде голосового аппарата или микрофона".

Мо Кун сказал: "Если это так, то семья Сюй Сяньэр хочет отомстить за нее. Так почему мы должны это остановить? Плохие поступки должны отыграться на исполнителе, вот каким должно быть гармоничное общество!"

Лонг Си сказал: "Ты не можешь подавить насилие против насилия. Жизнь одинакова, мы не имеем права перевешивать чужие жизни. Мы не можем быть судьями чужих жизней!"

Мо Кун в обморок сказал: "Почему бы и нет? Если есть шанс, я реорганизую старый порядок на земле и сделаю мир лучше".

Господин Сюй сказал: "Согласен. Те, кто совершают плохие поступки, всегда получают хорошие результаты, как это может случиться? Лонг Си, ты хорошая девочка, не помогай нечестивым расти!"

Лонг Си был безмолвным.

"Жужжание, жужжание, жужжание..." Они могли слышать такие звуки с земли, где медленно взлетает вертолет.

Три минуты спустя, Фу Синьцзе разочарованно вернулась назад. "Не могу поверить, что они используют частные вертолеты! Действительно, бедность ограничивает мое воображение. О, я почти хочу уволиться. Что значит быть слабаком-полицейским, который не может отстаивать справедливость?"

Мо Кун сказал: "Пришло время реорганизовать порядок! Иначе это бессмысленно!"

Лонг Си сказал: "Не думай так. В светлых местах тоже есть тени. Ты не можешь просто смотреть на тени".

Сяолу спросил: "А как же кровь в зеркале поезда?"

Длинный Си ответил. "Эта старушка должна быть родственницей Сюй Сяньэра". Она притворилась бабушкой, которая пошла в туалет, и подсчитала, что Сяолу отпустит её первой. Затем она использовала подготовленную кровь, чтобы написать слова на зеркале. После этого она внезапно бросилась звать на помощь, сказав, что кровавые слова внезапно появились в зеркале. Мадам Фу, вы находите внешний вид и карьеру матери Сюй Сяньэр?"

Фу Синьцзе сказала: "Верно. Мать Сюй Сянэр - бродвейская драматическая актриса. У меня есть ее фотографии на телефоне."

Лонг Си посмотрел на фото матери Сюй Сянэр и передал телефон Сяолу. "Слушай, разве она не похожа на ту старую бабушку?"

Сяолу посмотрел на фотографию и увидел на ней женщину средних лет. Она обнималась с иностранным мужчиной средних лет и сладко улыбалась. Ее черты действительно были похожи на ту бабушку. "Мама Сюй Сянэр накрасилась, чтобы поиграть в старую бабушку?"

Сяолу спросила: "Тогда какой метод они использовали, чтобы сделать Цзян Ба и других здесь?"

Длинный Сюй посмотрел на Цзян Ба, который казался очень несчастным и сказал: "Цзян Ба, зачем ты здесь?"

Цзян Ба держал тело Цзян Дау и не мог сказать ни слова. Он проигнорировал вопрос Лонг Си.

Мо Кун сказал Цзян Ба: "Ответь ей быстро".

Цзян Ба послушал слова Мо Куна и взял чёрное письмо из его рюкзака. Он сказал: "Мой отец получил такое письмо рано утром. Чэнь Цзянь, старик, тоже получил такое же письмо! О, мой

отец умер так несчастно! Если бы я знал, что случится, мы бы не пришли!"

Лонг Си видел, что на этом чёрном письме было несколько кровавых слов: Пьянящее вино примыкает к песням, аромат аромата пахнет издалека. Деревенские озорники при виде собак бьют собак. Сюй Сяньер ждет тебя сегодня в 12 утра.

Сяолу также подошел и спросил: "В этом письме не упоминается о пьянящей деревне ароматов?".

Лонг Си сказал: "На самом деле, упоминается". Видите ли, какое первое слово из этих предложений?"

Сяолу вдруг понял: "О, первое слово в начале этих предложений - "Пьянящая деревня, аромат, деревня". Эй, почему бы не сказать это прямо? Зачем бить вокруг да около! Блефовать!"

Лонг Си сказал: "Они намеренно бьют вокруг куста, чтобы заставить других поверить, что это сюжет с привидениями"!

Фу Синьцзе позвонила в штаб и сказала: "Я поняла". Фамилия матери Сюй Сяньэр - Юань. Она бродвейская драматическая актриса. Место рождения Гун Лусин - деревня Гун, недалеко от деревни пьянящих ароматов".

Лонг Си сказал: "Вот почему они хотят, чтобы Цзян Ба пошла в "Деревню пьянящей аромы". Деревня Гонг и пьянящая ароматная деревня находятся недалеко, просто разделены горой, где появился так называемый женский призрак. Гора называется Холм Гунян, потому что там произрастает много различных видов диких грибов. Так как Гун Люсин родом из деревни Гун, то он должен быть очень хорошо знаком с тропинкой в этой горе. Они решили заставить призрака появиться на этой горе, чтобы потом быстро сбежать".

http://tl.rulate.ru/book/34784/914597